

практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», что «в случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием».

Отдельно отметим, что посягательство на интеллектуальную собственность может расцениваться как нарушение авторского и смежного права, но не как хищение. Хотя возникает вопрос о неправомерном завладении, например аккаунтами к игре и иными составляющими компьютерной игры, использование которых лицом осуществляется возмездно. Тем не менее в этом случае речь идет о нарушении авторского права, в частности неправомерном использовании исключительного права. Соответственно, можно говорить о нарушении авторских и смежных прав. Если же указанное совершено посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требуется дополнительная квалификация по ст. 272, 273 УК РФ.

В целом отметим, что явно назрела необходимость в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ по вопросам квалификации хищения с использованием денежных суррогатов.

Крупин В.А.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ВИДА ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПРИ ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧЕ ОРУЖИЯ**

Примечания к ст. 222 и ст. 223 УК РФ предусматривают освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего предметы преступления, если в его действиях не содер-

жится иного состава преступления. Не вызывает сомнений тот факт, что введение данной нормы имело немаловажное значение в предотвращении и раскрытии преступлений. Кроме того, исследователями отмечается также ее эффективность в стимулировании позитивного поведения субъектов права.¹

Э.С. Тенчов полагает, что «освобождение от уголовной ответственности при добровольной сдаче предметов вооружения связано с тем, что в данном случае лицо и его деяние значительно утрачивают общественную опасность»². Считаю, что данное мнение представляется неверным. Сдача оружия не исключает общественной опасности содеянного и не означает, что совершенное переходит в разряд непроступного.

Следует отметить, что установленное в рассматриваемом примечании правило не может быть признано частным случаем добровольного отказа от совершения преступления.

Об освобождении лица от уголовной ответственности можно вести речь только при наличии оснований уголовной ответственности. Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего признаки состава преступления. Нельзя рассматривать как добровольную сдачу выдачу оружия невменяемыми лицами либо лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. При решении вопроса о добровольной сдаче оружия следует иметь в виду, что преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, – это длящиеся преступления, характеризующиеся непрерывным осуществлением его состава. Это означает, что действия лица до сдачи оружия, с одной стороны, заключаются в незаконном хранении, ношении, изготовлении и т.д., с другой – позволяют привлечь его к уголовной ответственности.

Факт выполнения лицом состава преступления позволяет отличить добровольную сдачу оружия от добровольного отказа, поскольку последний характеризуется отказом по собственной воле от продолжения и доведения до конца начатого преступления. В контексте этого аспекта актуальными становятся вопросы о добровольной сдаче оружия при неоконченной преступной деятельности.

В уголовно-правовой науке отстаивается позиция, в соответствии с которой специальное освобождение от уголовной ответственности за добровольную сдачу оружия возможно только на стадии оконченного преступления. Если сдача предметов вооружения

---

¹ Антонов А.Г., Калугин А.Г. Проблемы применения норм о деятельном раскаянии : практическое пособие. Красноярск, 2002. С. 18-19.

² Тенчов Э.С. Добровольная сдача оружия и взрывчатых веществ // Советская юстиция. 1974. № 15. С. 22.

осуществляется на стадии неоконченного преступления, то такие действия признаются добровольным отказом.¹ Согласиться с данной позицией можно только в части сдачи оружия на стадии приготовления. Действительно, добровольную сдачу отдельных деталей (частей) к оружию лицом, имевшим умысел на их использование в изготовлении оружия, можно признать как добровольный отказ от совершения преступления.² Действия лица при этом не могут причинить вред общественной безопасности, поскольку сданные предметы не соответствуют указанным в диспозициях ст. 222 и ст. 223 УК РФ. Вместе с тем необходимо давать иную оценку фактам сдачи предметов преступления на стадии покушения, например при сдаче негодных предметов лицом, заблуждающимся в отношении их пригодности. Поддерживая точку зрения о том, что добровольный отказ невозможен на стадии оконченного покушения³, считаем, что добровольная сдача оружия на стадии покушения не образует добровольного отказа и должна рассматриваться как специальное основание освобождения от уголовной ответственности. В доказательство сказанному можно выдвинуть следующие аргументы:

– составы преступлений, предусмотренных ст. 222 и ст. 223 УК РФ, – формальные, поэтому действия, направленные на совершение преступления, уже следует рассматривать как оконченное покушение;

– лицо сделало все от него зависящее, чтобы наступил результат, а значит, его последующая деятельность не устраняет общественной опасности и свидетельствует только о раскаянии виновного в содеянном;⁴

– результат в виде причинения вреда общественной безопасности от совершенных действий не наступает в силу обстоятельств, не зависящих от воли виновного.

Для решения вопроса о том, имеет ли в данном случае освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, обратимся к ст. 75 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ для освобождения от уголовной ответственности необходимо:

– совершение преступления впервые;

---

¹ Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981. С.88.

² Мальков С.М., Кац Е.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Красноярск, 2006. С. 45.

³ Иванов В.Д. Добровольный отказ от совершения преступления. М., 1982. С. 19.

⁴ Там же. С. 19.

- добровольная явка лица, совершившего преступление, с повинной;
- способствование этим лицом раскрытию преступления;
- возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда.

Э.Д. Дадакаев отмечает, что лишь совокупность перечисленных в законе действий образует деятельное раскаяние и их совершение обязательно для применения освобождения от уголовной ответственности.¹ Согласимся с тем, что примечание к ст. 222 и ст. 223 УК РФ можно в определенных ситуациях рассматривать как специальный случай применения ст. 75 УК РФ, когда лицо, совершившее преступление, полностью признает свою вину и при наличии прочих условий. Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о том, что добровольная сдача предметов вооружения может совершаться и по иным мотивам. В связи с этим считаем, что возникшая проблема об установлении правового института освобождения от наказания по специальному основанию, предусмотренному в примечании к ст. 222 и ст. 223 УК РФ, должна быть разрешена путем специальной регламентации, а не методом искусственного включения в сложившиеся правовые институты. Это позволит решить возникающие у правоприменителя проблемы, связанные с установлением обстоятельств, достаточных для освобождения от уголовной ответственности по примечанию к статьям.

Полагаем наиболее обоснованным отнести примечания ст. 222 и ст. 223 УК РФ к так называемым «дискреционным основаниям освобождения от уголовной ответственности», которые основаны на праве компетентных государственных органов отказаться от уголовного преследования при соблюдении некоторых условий.

При применении этого условия освобождения от уголовной ответственности на практике ранее часто возникают проблемные ситуации, например при выдаче оружия во время его обнаружения сотрудниками правоохранительных органов, при обыске квартиры, автомобиля и т.д.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» содержится следующее разъяснение: добровольность сдачи оружия оценивается применительно-

---

¹ Дадакаев, Э.Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

но к конкретным обстоятельствам дела. При этом следует иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими или повлиявшими на принятое решение. В то же время подчеркивается, что о добровольности может свидетельствовать факт выдачи оружия лицом или сообщение органам власти при реальной возможности дальнейшего его хранения.¹

Совершенно очевидна расплывчатость, неточность, неконкретность толкования такого понятия, как «добровольность сдачи предметов вооружения». Вследствие этого нередким явлением было принятие, к примеру, следующих решений: по приговору Советского районного суда г. Махачкалы от 29 ноября 2000 г. по ч. 1 ст. 222 УК РФ был осужден А., признанный виновным в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов. 22 августа 2000 г. данные предметы вооружения были изъяты из его дома сотрудниками милиции. Президиум Верховного Суда Республики Дагестан 23 августа 2001 г. прекратил уголовное дело за отсутствием в деянии состава преступления, указав следующее: работники милиции пришли к А. в целях проведения обыска на предмет обнаружения незаконно хранящихся оружия и боеприпасов. А. по предложению сотрудников принес предметы вооружения. При этом выводы судов первой и кассационной инстанции о том, что органам следствия было известно о наличии у виновного оружия и боеприпасов и А. не имел реальной возможности их дальнейшего хранения, необоснованны, «поскольку согласно закону мотивы добровольной выдачи оружия и боеприпасов значения ... не имеют».

Подобный подход представляется неверным. Результативность тщательно проведенных обысков велика, и большинство преступников это осознают. Поэтому выдача предметов вооружения до обыска либо во время него не может признаваться добровольной.

В соответствии с подп. 148 Федерального закона от 8 декабря 2003 № 162-ФЗ примечания к ст. 222 и ст. 223 УК РФ дополнены указанием на то, что не может признаваться добровольной сдача предметов, если она произведена при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Обоснованным и принципиальным является указание на факт наличия или отсутствия у органов следствия сведений о месте нахождения предметов вооружения.

Отдельные авторы предлагают дополнить примечание указанием на отсутствие ситуации, угрожающей обнаружением оружия.²

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6. С.4-7.

² Тенчов Э.С. Указ. работа. С. 23.

При этом ситуация, угрожающая обнаружению, понимается авторами широко независимо от того, в целях обнаружения какого предмета производится обыск.

Считаем, что данное предложение не соответствует принципам в уголовном праве, реализуемым посредством установления оснований освобождения от уголовной ответственности. При наличии сведений, например, о незаконном хранении наркотических средств и проведении в целях их обнаружения обыска, заявление о сдаче оружия должно признаваться совершенным добровольно. В указанном выше примере правоохранительные органы не располагали данными о незаконном хранении предмета вооружения, и лицо добровольно прекратило длящееся в течение определенного периода времени преступление, которое юридически уже является оконченным.

В качестве важнейшего аспекта добровольной сдачи оружия следует указать на уверенность виновного в возможности продолжения преступления. Для установления этого не имеет значения, существовала ли эта возможность в действительности.¹ Поэтому добровольность должна определяться не из объективных факторов, а из субъективного критерия. Лицо должно осознавать фактическую возможность безнаказанности своих действий и беспрепятственного продолжения преступления, а также быть уверенным в том, что факт незаконного обращения с оружием не известен правоохранительным органам. Если лицо сознательно заблуждается в возможности продолжения преступления, то сдача предметов преступления должна признаваться добровольной.

Эта позиция поддерживается и судебной практикой. Так, Ленинским районным судом г. Чебоксары был осужден гражданин Савинов. Будучи задержанным по подозрению в совершении преступления и не зная о проведенном в его квартире обыске и изъятом при этом оружии, он заявил сотрудникам милиции о незаконно хранящемся оружии и его местонахождении. Кассационная и надзорная судебные инстанции не признали в действиях Савинова добровольной сдачи. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила вынесенный приговор, указав в определении на добровольность сделанного Савиновым заявления и осознания им того, что факт преступления не известен правоохранительным органам, то есть на возможность продолжения преступления.²

При решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. 222 и ст. 223

---

¹ Рогатых А.Ф. Незаконный оборот оружия. СПб., 1998. С. 37-38.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 5. С. 12.

УК РФ необходимо обращать внимание и на полноту сдачи оружия. Для прекращения преступных действий лицо должно сдать все имеющиеся предметы (по количеству или весу). Именно полнотой сдачи лицо может доказать свое позитивное поведение. Сдача лишь части этих предметов не прекращает преступного владения оружием, и лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Бельский А.Е.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

В ч. 2 ст. 206 УК РФ предусмотрены следующие квалифицированные виды захвата заложника: группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух и более лиц; из корыстных побуждений или по найму.

Совершение преступления группой лиц означает совместное выполнение объективной стороны преступления двумя и более исполнителями, при этом каждое лицо принимает полное или частичное участие в захвате или удержании заложника. Предварительный сговор предполагает возникновение субъективной связи, то есть согласованности преступных действий между соучастниками до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны состава преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует.¹

Действия лиц, не принимающих участие в захвате или удержании заложника, следует квалифицировать как пособничество, подстрекательство или организацию захвата заложника. Так, осужденный Т. признан виновным в соучастии в виде пособничества в терроризме, то есть содействии советами и предоставлением информации в угрозе совершения взрыва и иных действий, создаю-

---

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 28.